

УДК 323+323.174

Всеволод Дмитриевич Бедерсон
аспирант Института философии и права УрО РАН,
ассистент кафедры политических наук
Пермского государственного национального
исследовательского университета,
г. Пермь. E-mail: vsbederson@gmail.com

«ГЕРОИЧЕСКИЙ ПАНТЕОН» И ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКОРТОСТАНА

Башкортостан в системе регионов современной России представляет собой весьма сложный субъект развития регионального сообщества в постимперской стадии. Противостояния внутри башкортостанского регионального сообщества находятся не только в плоскости конкретных политико-экономических, политико-кадровых и иных решений, но и на «полях» борьбы за определенную версию региональной идентичности. В статье проведен анализ структуры «героического пантеона» как продукта прямолинейной политики идентичности региональной элиты Башкортостана. Через анализ места и значения башкирских «культурных героев», а также их смысловых и функциональных пластов (С. Юлаева, К. Арсланов, З. Валиди) в региональной идентичности проблематизируются символические, этнические и политические противоречия. Проанализированы также сложившиеся вокруг «пантеона» политико-этнические конфликты, связанные с неоднородностью этнического состава населения республики. Предложены рекомендации по снижению остроты политических и символических противоречий регионального сообщества, проведено сравнение с инструментальным использованием «культурных героев» как идентификаторов в символическом пространстве идентичности других российских регионов.

Ключевые слова: региональная идентичность, культурный герой, «героический пантеон», политика идентичности.

Башкортостан в системе регионов современной России – весьма сложный субъект развития регионального сообщества в постимперской стадии. Он представляет собой республику, образованную по этническому принципу, но реальное положение дел с этническим составом не позволяет назвать Башкортостан исключительно регионом башкир. В процентном соотношении большинство населения республики составляют русские, башкиры и татары в равном соотношении 25-30%. При этом есть все основания говорить о монополизации в известном смысле слова региональной власти этническими башкирами и наличием в региональном сообществе определенных «сил сопротивления». «Социальную базу» оппозиции политике башкиризации политической и социально-культурной жизни составляют преимущественно татары или ситуативные коалиции татар и русских. Подробнее рассмотрим это на примерах.

Противостояние внутри башкортостанского регионального сообщества находится не только в плоскости конкретных политико-экономи-

ческих, политико-кадровых и иных решений, но и на «полях» борьбы за определенную версию региональной идентичности. В силу объективных причин самым активным игроком здесь, очевидно, является региональная элита, которая несмотря на некоторый раскол после смены «старого» президента республики на «нового» сохраняет единую линию политики идентичности. В «элитной» версии региональная идентичность Башкортостана высоко персонифицирована. Механизм ее конструирования связан с созданием и актуализацией «героического пантеона», в котором центральное, ведущее положение занимает персоналия Салавата Юлаева. Персонификация идентичности чередой исторических культурных героев в фрагментированном и во многом расколоте сообществе усиливает дифференциацию и в еще большей степени провоцирует конфликт между этническими башкирами, татарами и русскими.

Даже самый поверхностный взгляд на различные элементы, объекты и артефакты региональной идентичности Башкортостана позволяет сделать заключение о наличии в регионе культа Салавата Юлаева. Действительно, имя и образ героя полностью заполняют символическое пространство Башкирии. Ко всем известной хоккейной команде «Салават Юлаев» необходимо добавить одноименную торговую марку мороженого, теплоход, город Салават, проспект, парк и площадь Салавата Юлаева в Уфе, туристический маршрут «По местам боевой славы Салавата Юлаева», государственную премию Республики Башкортостан и орден имени Салавата Юлаева, строящуюся Мечеть имени Салавата Юлаева, персональную «Энциклопедию Салавата Юлаева», оперу З. Исмагилова «Салават Юлаев», балет Х. Ахметова «Горный орел», пещеру Салавата Юлаева около села Малояз, республиканский фольклорный праздник «Салауат йыйыны» («Праздник Салавата»), учрежденный указом президента Рахимова, и величественный памятник на берегу реки Белой в столице Башкортостана.

Определим и охарактеризуем те смысловые и функциональные пласты, которые содержит в себе «культовый» образ Салавата Юлаева. Создание персонального «культа» идентичности башкирского героя источники небезосновательно почти единогласно называют продуктом политики идентичности республиканской элиты. Исторически Салават Юлаев – башкирский поэт, один из видных деятелей пугачевского восстания на Урале. Именно с Емельяном Пугачевым тесно связана линия увековечивания памяти и роли Юлаева для башкирского народа и Урала. Как верно замечает в своей книге «Пирамида Салавата» ревностный критик «мифа о Салавате Юлаеве» Сергей Орлов, «основателями» «пирамиды» можно считать С. Злобина, автора исторического романа «Салават Юлаев», и режиссера одноименного фильма Я. Протазанова [11]. Роман и фильм высвечивают в реальной исторической личности Юлаеве ту образность, которая прямо связывается с идеологически правильной, антикапиталистической борьбой Е. Пугачева за освобождение уральских крестьян и рабочих.

Таким образом, здесь мы фиксируем то, что в советское время для Башкирии образ Юлаева имел скорее не региональное значение, а общего-

сударственное, будучи вписанным в пантеон российских исторических персоналий – предвестников социалистической борьбы и становления социалистического государства. Отличной иллюстрацией к этому тезису будут строки поэта Демьяна Бедного, которые приводит и С. Орлов:

Кстати, слово о нем,
О Салавате.
Поэты советские нате:
Предлагаю ударную тему
О башкире-певце
И бесстрашном бойце.
Написать можно чудо какую поэму,
Какого захвата,
Какой значимости политической:
От Салавата
До Урало-Кузнецкого комбината
И Башкирии социалистической! [11].

Особое звучание образ Юлаева начинает приобретать в постсоветское время. Региональная политическая элита конструирует новую семантику исторического героя в условиях политики плавной башкиризации, интенсивность которой не снизилась, а даже увеличилась в 2000-е гг. «Основным актом в этом направлении следует считать введение обязательного изучения башкирского языка в школах республики, однако весьма показательные изменения происходили и в региональной идеологии, и мифологии» [12, с. 228]. Политическое руководство Башкортостана образом Юлаева венчает некий новый героическо-символический пантеон региона. В 2000-е гг. региональная элита «выкликает» те исторические персоналии, которые хоть и были известны и в определенной степени оценены ранее, но символически не доминировали. Важно отметить, что политика идентичности по символической башкиризации региона, проводимая региональной элитой, имеет преемственность и монолитность вне зависимости от существующего конфликта между «старым» (президентом М. Рахимовым) и «новым» руководством региона (президентом Р. Хамитовым).

Среди новых культурных героев, подкрепляющих доминирующее положение Салавата Юлаева, необходимо назвать, например, Кинзи Арсланова – наравне с Юлаевым, активного сподвижника Е. Пугачева. «В 2001 году в деревне Кинзябызово Куюргазинского района Башкортостана был открыт музей имени Кинзи Арсланова» [12]. Первый камень в основании музея был заложен лично президентом республики Муртазой Рахимовым. В 2008 г. в городе Кумертау прошла республиканская научно-практическая конференция «Роль личности народного героя Кинзи Арсланова в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения», организованная, созданным в 2007 г., Благотворительным фондом имени Кинзи Арсланова [4]. Данный фонд, которым, по имеющейся на официальном сайте информации, руководят потомки Арсланова, можно однозначно назвать ведущим агентом политики идентичности региона.

Весьма говорящей является цитата из характеристики жизни К. Арсланова, приводимая на названном сайте: «Не удивительно, что уже в октябре 1773 года по первому зову известного народного заступника, уважаемого главы рода Кары-Кыпсак Кинзи Арсланова тысячи людей со всех концов Башкирии потянулись к южным рубежам края и встали под знамя Емельяна Пугачева. Люди разных родов и племен безоговорочно верили Кинзе – Главному полковнику повстанческой армии и советнику “Петра III” по связям с мусульманскими народами Урала и Поволжья» [10].

Другой пример «новой героической» политики идентичности Башкортостана – фигура Ахмета-Заки Валиди, ученого, руководителя Башкирского правительства во время гражданской войны. Еще в 1992 г. его именем была названа республиканская библиотека (бывшая – имени Н. Крупской). В 2008 г. имя Заки Валиди получила уфимская улица, ранее носившая имя М. Фрунзе. Переименование именно этих объектов, названных в честь «классических» героев советского пантеона, весьма показательна в контексте того, что Заки Валиди был советским политическим эмигрантом¹.

Кроме этого, в Башкортостане учреждена общественная премия имени Ахмет-Заки Валиди Тогана [7], в 2010 г. открыта мемориальная доска в Уфе, в 2011 г. учреждена памятная медаль «Ахмет-Заки Валиди Тоган» – ведомственная награда Академии наук Республики Башкортостан [16]. В 2011 г. проводились Дни Заки Валиди, приуроченные к 120-летию деятеля [1]. Заки Валиди выделяется его современными «поклонниками» в Башкортостане как «отец современной башкирской государственности, основоположник Башкирской Республики, политик, заложивший основы федеративного устройства России» [2]. Башкирские националисты сожалеют о том, что Валиди «не дожил, к сожалению, до того дня, когда Башкирская Республика расцвела и гордо расправила плечи» [6].

Такая структура героического пантеона региона, представляющая собой ядро-доминанту в лице образа Салавата Юлаева и периферийные образы названных К. Арсланова или З. Валиди, наглядным образом демонстрирует региональную политику идентичности как этногосударственную: башкиризация плюс политическая самостоятельность и состоятельность региона. В этом смысле актуализация персоны Юлаева и объективирование памяти о нем в артефактах повседневности жителей региона – весьма удачная находка. Проблемой в данном случае является то, что региональное сообщество Башкортостана не едино как фактически, так и символически. Политическая элита региона конструирует такую версию региональной идентичности, в которой не остается места не-башкирам, составляющим две трети населения республики. Образ и героический культ Салавата Юлаева (равно как образы и Арсланова, и Валиди), по версии архитекторов башкирской этногосударственной региональной иден-

¹ «В 1923 г. Ахмет-Захи Валидов был вынужден эмигрировать сначала в Иран, а потом в Германию. Спустя несколько лет Валидов уже преподавал в Стамбуле и был гражданином Турции» [6].

тичности, должны, очевидно, выполнять функцию «скрепления» и играть интегрирующую роль для народов Башкортостана. В реальности же Юлаев воплощает собой всю палитру противоречий, имеющих в региональной идентичности.

«Старый» президент Рахимов следующим образом высказывался о С. Юлаеве в 2008 г.: «Салават стал символом патриотизма, непоколебимой верности своей Родине. Он высоко ценил значение сплоченности, дружбы и сотрудничества людей разных национальностей, языков и религий и требовал от всех уважения к духовным ценностям каждого народа. Имя народного героя и впредь будет объединять людей разных национальностей. Оно давно перешагнуло национальные границы, стало общероссийским символом дружбы народов» [9]. Вступивший в должность в 2010 г. президент Хамитов «жестко отреагировал на попытки «развенчания» Юлаева» [12, с. 229]: «Я уже слышал о неких выпадах, касающихся памятника Салавату Юлаеву. Так вот: есть святые вещи, к которым относятся и память о нашем народном герое. И я никому не позволю святое зачеркнуть!» [5].

Одним из ведущих оппозиционных акторов, безусловно, можно назвать общественно-политическую Интернет-газету «Уфимский журнал». Данное издание объединяет в себе «антибашкирские» публичные интеллектуальные силы Башкортостана. Здесь печатают свои статьи преимущественно русские и татарские авторы, активно несогласные с политикой башкиризации республики, в том числе выстраивания особой башкирской героической идентичностной конструкции.

Среди татарских активистов Башкортостана, выступающих с критикой героизации башкирской идентичности региона, необходимо назвать Карима Яушева. На страницах «Уфимского журнала» Яушев пишет следующее о роли и месте Заки Валиди в башкирской региональной идентичности: «Личность одного из основателей Башреспублики – Башкурдистана Заки Валиди продолжает будоражить умы жителей Башкирии. Дело не только в наличии в биографии этого человека «темных пятен», ... но и в том, что правящая башкирская элита всячески навязывает образ Валиди всему населению в качестве символа многонациональной республики. ... Надо полагать, что именно бум заки-валидианы привел к активизации противников возвеличивания этой неординарной личности. В ряде российских СМИ появились материалы, где утверждается, что Валиди в свое время сотрудничал с главарями фашистов. Депутат Государственной думы РФ Андрей Назаров («Единая Россия») выступил с протокольным поручением комитету Госдумы по безопасности запросить в Федеральной службе безопасности справку о наличии данных о сотрудничестве Ахмед-Заки Валиди с фашистской Германией» [18]. Такое сопротивление политике идентичности в версии региональной политической элиты и иных башкирских публичных акторов подтверждает, с одной стороны, «насильственное» продвижение названной политики идентичности, а с другой – неадекватность такого способа кон-

струирования региональной «самости» сложности и поликультурности регионального сообщества.

Другой и пожалуй главный критик героического культа Салавата Юлаева в Башкортостане – историк и журналист Сергей Орлов. Его названная выше книга «Пирамида Салавата», равно как и другое громкое издание «Ликвидация Уфимской губернии», была издана в 2007 г. в Казани: «Обе книги, кстати, вышли под грифом Академии наук в Казани. У нас это невозможно» [8], – так было прокомментировано это издание автором в интервью «Уфимскому журналу». Ю. Мезенцев следующим образом характеризует «Пирамиду Салавата»: «Заметным явлением в общественно-политической жизни Башкирии стало появление в 2007 г. книги уфимского историка и журналиста Сергея Орлова «Пирамида Салавата». Автор «рушит», казалось бы незыблемое – героизм личности одного из активных участников Пугачевского бунта – Салавата Юлаева. Его выводы, сделанные на основе архивных документов, ошеломляют. Перед читателем предстает не легендарный герой, а жестокий полевой командир, наводивший ужас на мирное население. Примечательно, что автор вместе с рецензентами книги: кандидатами исторических наук Игорем Кучумовым, Ильдаром Габдрафиковым и спонсором издания Николаем Швецовым, в прошлом году был привлечен к уголовной ответственности за экстремизм, по так называемому делу сайта «УфаГубь» [8].

С. Орлов приводит в своем блоге цитаты из протокола осмотра сайта по названному уголовному делу старшим следователем по особо важным делам: «Установлено, что Интернет-ресурс «Уфагубь» является Интернет-ресурсом маргинального, на грани с экстремизмом формата, в идеологическом плане он является деструктивным, поскольку во имя достижения своей узкой политической цели – как указано неоднократно в материалах, размещенных на сайте, администрация и модераторы «Уфагубь» пытаются дестабилизировать социальные отношения в Республике Башкортостан в сфере культуры межнационального общения, а также ставящие под вопрос идентичность башкирского народа – и как такового, и как реализующего свое право на самоопределение в рамках РБ, и русского народа – как исторического гаранта стабильности межнациональных отношений во всей России. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи, направленные на дискредитацию узловых символов башкирской истории: Салавата Юлаева, А.-З.Валиди, башкирских восстаний, автономии Башкирии» [13]. Содержание цитаты из протокола осмотра и критическое отношение Орлова к нему – это еще одна иллюстрация степени и градуса накала борьбы вокруг идентичности Башкортостана и отдельных ее структурных элементов.

Сайт «Уфа губернская» (говорящее «подназвание» – Русский информационный портал), редакция которого находится в Оренбурге, пожалуй, можно назвать антибашкирским. Достаточно привести заголовки материалов, размещенных на сайте: «Предательство башкир за спиной России», «Башкиры, согласно истории, враги России», «К башкирским “историкам” подкрадывается пушной зверь...» [15] и др. Авторы статей на дан-

ном сайте в основном сходятся во мнениях с авторами «Уфимского журнала». Тем не менее мы не можем не отметить наличие внешней антибашкирской символической «экспансии», для которой героическая тематика также является одной из центральных. Так, например, Василий Тертый в статье «Еще раз о том, кто и когда основал город Уфу?» удивляется нежеланию уфимских и региональных властей признать Михаила Нагого в качестве основателя города: «В последние годы общественность Уфы поднимает перед властями вопрос об установке памятника основателю города, но наталкивается на препоны, которые ставят городские власти и правители республики. Им, видите ли, «не все ясно», и имя основателя столицы Башкирии (земли башкир) «неизвестно». Глава Администрации города Уфы Ялалов предлагает поставить какие-то абстрактные «композиции», а президент Хамитов, опять демонстрируя свое невежество, недавно предложил даже выдумать некоего «основателя» и поставить ему все тот же абстрактный памятник» [14].

Впрочем, и пробашкирская символическая экспансия также имеет примеры выхода за рамки региона. Отличной иллюстрацией данного факта служит скандал, связанный с реакцией «башкирских «традиционалистов» [17] на инициативу челябинских властей установить памятник Алексею Тевкелеву, одному из основателей города: «В исторической памяти башкир за всю их богатую на трагедии историю нет фигуры более отрицательной, чем А.И. Тевкелев! Придание образа «лица Челябинска» известному карателю, буквально проклятому башкирским народом, чьи злодеяния вошли в песни, эпос, трактаты того времени, безусловно, спровоцирует глубокий ценностный конфликт ... Для башкир образ А.И. Тевкелева имеет столь же бесспорно отрицательное значение, как, скажем, образ Гитлера для всех нас. Снять эту отрицательную коннотацию с имени «проклятого мурзы» невозможно» [3]. Такова реакция Ильгиза Султанмуратова, сотрудника Института гуманитарных исследований, экс-председателя Исполкома Всемирного курултая башкир, которого «оппозиционный» «Уфимский журнал» называет главой группы «традиционалистов». Схожим образом на инициативу челябинцев отреагировал Союз башкирской молодежи Республики Башкортостан (См.: <http://sbmrb.com/index.php?dn=news&to=art&id=24>).

Завершая анализ «башкортостанского кейса», сформулируем основные выводы, сделанные в ходе рассуждения.

Во-первых, региональная идентичность Башкортостана может быть охарактеризована как этноориентированная. В независимости от агента региональной идентичности в основу той или иной версии политики идентичности (курса по формированию идентичности) всегда заложена именно этническая составляющая.

Во-вторых, активная политика идентичности региональной политической элиты Башкортостана выстраивается через особый «героический пантеон», где центральное символическое место занимает Салават Юлаев. При этом то символическое значение, которым наполняются культурные герои, выражает этногосударственную региональную идентичность в вер-

сии политической элиты: башкиризация плюс политическая самостоятельность и состоятельность региона. С. Юлаев, К. Арсланов, З. Валиди – национальные (этнические) герои, просветители, борцы за политическую автономию Башкирии. Политика идентичности элиты может быть обозначена как позитивная и активная, то есть направленная на конструирование нового, в том числе преимущественно через актуализацию культурных героев. Основные механизмы здесь – праздники, переименования повседневных ландшафтов, улицы, учреждения, награды и т.п.

В-третьих, активная и местами жесткая целенаправленная политика идентичности региональной элиты в условиях этнически и культурно неоднородного регионального сообщества вызвала формирование отдельных «очагов сопротивления», костяк которых составляют русские и татарские публичные деятели (журналисты, ученые, общественные деятели и др.). Политика идентичности в их версии однозначно характеризуется как негативная, смысл которой в критике и дезавуировании политики идентичности в версии региональной элиты.

В-четвертых, ключевые элементы региональной идентичности (культурные герои) играют не объединяющую региональное сообщество роль, а роль разъединения, «красной тряпки» для отдельных групп данного сообщества. В этой связи в качестве некоторой рекомендации политическому руководству Башкортостана следует назвать необходимость пересмотра политики персонификации региональной идентичности. Очевидно, что дальнейшее усиление башкирского «героического пантеона», символическое возвышение определенных персоналий будет сказываться на разрастании внутрирегионального конфликта, который ко всему прочему этнически окрашен.

Политической элите многонациональной Республики Башкортостан имело бы смысл, как минимум, разбавить «героический пантеон» персоналиями, имеющими отношение не только к этнически башкирской истории и культуре, но и к татарской, и русской. Санация символической политики и политики идентичности имеет для всех народов большой смысл. Региональная идентичность Башкортостана возможна и мыслима не на этнической основе, а на исключительно культурной: позиционирование (в первую очередь внутреннее) региона как «дома» для всех трех этносов (башкир, татар, русских), которые вносят значимый вклад в общерегиональную культуру, формируют «особость» республики как культурно разнообразного, а значит богатого региона. Если же региональное политическое руководство продолжит курс по башкиризации идентичности и усилению персонифицированной составляющей в ней, то это может однозначно привести к радикализации «сил сопротивления» и непрогнозируемым политическим последствиям.

Данная рекомендация по снижению градуса персонификации одной национальности в региональной идентичности отнюдь не универсальна для других российских регионов. Напротив, некоторым субъектам Российской Федерации будет небесполезно усилить персонификацию регио-

нальной идентичности, что позволит стимулировать консолидацию сообщества, наполнить и увеличить символический капитал региона. Это, например, относится к регионам «русской Арктики» (Мурманская, Архангельская области и даже этнические Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), Якутия, Чукотский АО и др.). Выделение и актуализация исторических культурных героев, символически важных для региона, может стать стимулом для формирования особого регионального «духа», консолидирующего не только внутренние региональные сообщества, а возможно, и весь арктический макрорегион. Кроме того, обзор значимых для данных регионов культурных героев позволяет говорить о потенциале конструирования макроидентичности арктических регионов России. Таким «триггером» могут стать и герои-просветители, несущие в себе символизм «светочей знаний» уникальной российской территории (в этнических регионах эти герои – национальные фольклористы, этнографы и т.п., в русских регионах таковыми героями, которых ко всему прочему можно отнести к «общекультурной ценности», являются М. Ломоносов, Ф. Абрамов, В. Ерофеев, В. Астафьев и др.).

Нельзя не заметить, что сам по себе механизм стимулирования регионального самосознания (и идентичности) через конструирование культа/культов героев а priori не может говорить ни об эффективности данного инструмента символической политики (стабильности, устойчивости идентичности и отсутствия конфликтов на этой почве), ни о неэффективности его (неустойчивости и провоцировании конфликтов по поводу личности и роли героя в истории региона). Тем не менее справедливо утверждение, что культурный герой как персоналистский идентификатор в структуре региональной идентичности по своей природе в большей степени обладает конфликтным потенциалом по сравнению с другими идентификационными элементами (природно-ландшафтным, историческо-архитектурным и др.) в силу в большей или меньшей степени, но всегда неоднозначного отношения к любой исторической персоне. Общероссийские попытки актуализации национальной идентичности через персоналистские идентификаторы (проект «Имя России» и другие) является отличным тому подтверждением, однако в случае данных примеров важно также понимать сам тон и фон этих проектов, а также репутации субъектов такой политики идентичности и конкретных механизмов, используемых этими субъектами.

Региональный уровень имеет примеры успешной актуализации идентичности именно через культурных героев, где при этом движущей силой являются не элиты, а общественные группы. Так, например, в Пермском крае в середине 2000-х гг. успешной и эффективной можно назвать политику идентичности сообщества пермских интеллектуалов (ученые-филологи, краеведы-любители), которые в основу своего конструкта поставили образ Бориса Пастернака и именно через него интерпретировали «пермскость» (памятник Пастернаку в Перми, конференция во Всеволодо-Вильве, публичные дискуссии и т.п.). Другой пример – начинающаяся в настоящее время попытка ивановского научного сообще-

ства (философов ИвГУ) актуализировать в региональной идентичности «советское прошлое» через образ ивановского советского «праотца» Михаила Фрунзе. Пермский случай – пример конечного, но во многом эффективного проекта в русле политики идентичности через создание культа культурного героя, который при этом не спровоцировал возникновение политико-символического конфликта. Ивановский пример – актуальный случай попытки независимых от элиты групп создать определенную версию региональной идентичности через реинтерпретацию места культурного героя в истории региона, конфликтность которого не проявила очевидно себя ни в ту, ни в другую сторону.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аверьянов М.* В день Святого Валентина Уфа будет отмечать день Заки Валиди [Электронный ресурс]. URL: <http://journalufa.com/839-v-den-svyatogo-valentina-ufa-budet-otmechat-den-zaki-validi.html> (дата обращения: 18.05.2013).
2. Ахмет-Заки Валиди. Его роль в истории [Электронный ресурс]. URL: <http://bashkortar.ru/?p=1634> (дата обращения: 18.05.2013).
3. Башкирия-Челябинск: Поддадутся ли соседи шантажу курултайщиков? [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.openufa.com/2011-07-29-00-58-15/942-5cdf404a-b9a2-11e0-8e32-1a0cf08ef525> (дата обращения: 07.04.2013).
4. Благотворительный фонд имени Кинзи Арсланова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinya.ru/> (дата обращения: 15.05.2013).
5. Взгляд на Салавата Юлаева со стороны [Электронный ресурс]. URL: <http://karim-yaushev.ru/2010/08/26/660/> (дата обращения: 21.05.2013).
6. Заки Валиди [Электронный ресурс]. URL: <http://bashkorty.ru/zaki-validi> (дата обращения: 19.05.2013).
7. Литературная карта Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://libmap.bashnl.ru/node/494> (дата обращения: 17.05.2013).
8. *Мезенцев Ю.* Тайное о Салавате Юлаеве стало явным [Электронный ресурс]. URL: <http://journalufa.com/483-tajnoe-o-salavate-yulaeve-stalo-yavnym.html> (дата обращения: 13.04.2013).
9. Муртаза Рахимов посетил традиционный фольклорный праздник в рамках Дней Салавата Юлаева в городе Салават [Электронный ресурс]: URL: http://rb7.ru/news/murtaza_rakhimov_posetil_traditsionnyi_folklornyi_prazdnik_v_ramkakh_dnei_salavata_yulaeva_v_go (дата обращения: 20.05.2013).
10. О Кинзе Арсланове [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinya.ru/?lang=&gazd=1> (дата обращения: 17.05.2013).
11. *Орлов С.* Пирамида Салавата [Электронный ресурс]. URL: <http://sergey-orlov.livejournal.com/13199.html> (дата обращения: 15.04.2013).
12. *Подвицнев О.Б.* Региональная идентичность в де-факто двунациональных субъектах РФ: конкурентный потенциал и попытки стимулирования // Идентичность как предмет политологического анализа : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теор. конф. Москва, 21-22 окт. 2010 г., М. : Ин-т мировой экон. и междунар. отношений РАН. 2011. С. 228.
13. Сергей Орлов. Блог журналиста и историка [Электронный ресурс]. URL: <http://sergey-orlov.livejournal.com/25120.html> (дата обращения: 01.03.2013).
14. *Тертый В.* Еще раз о том, кто и когда основал город Уфу? [Электронный ресурс]. URL: http://www.ufagub.net/index.php?option=com_content&view=article&id=33338853:2013-02-17-17-44-03&catid=4:2010-08-28-19-26-27&Itemid=4 (дата обращения: 04.04.2013).
15. Уфагубь. Уфа губернская [Электронный ресурс]. URL: http://www.ufagub.net/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=4&Itemid=10 (дата обращения: 23.02.2013).

*Бедерсон В.Д. «Героический пантеон»
и противоречия региональной идентичности Башкортостана*

16. Уфимский журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://journalufa.com/index.php?newsid=5094> (дата обращения: 17.05.2013).
17. Хусаинов А. Кто стоит за ширмой башкирских «традиционалистов»? [Электронный ресурс]. URL: <http://journalufa.com/1818-kto-stoit-za-shirmoy-bashkirskih-tradicionalistov.html> (дата обращения: 30.01.2013).
18. Яушев К. Многоликий Заки Валиди [Электронный ресурс]. URL: <http://journalufa.com/127-mnogolikij-zaki-validi.html> (дата обращения: 17.05.2013).

Материал поступил в редколлегию 30.09.2013 г.

Vsevolod D. Bederson, graduate student, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, assistant professor of Department of Political Science, Perm State University. Perm. E-mail: vsbederson@gmail.com

**“HEROIC PANTHEON” AND CONTRADICTIONS
OF REGIONAL IDENTITY IN BASHKORTOSTAN**

Abstract: Bashkortostan is a very complicated case of the development of regional community on the post-imperial stage in contemporary Russia. Confrontation within Bashkortostan regional community takes place not only on the level of particular political and economic, political and human, etc., decisions, but also in the «margins» of struggle for specific version of regional identity. The article analyzes the structure of «heroic Pantheon» as the product of straightforward identity policy of Bashkortostan regional elite. Controversies of symbolic, ethnical and political features of regional identity are viewed through the analysis of the place and significance of Bashkir «cultural heroes» and their semantic and functional layers (С. Yulayev, К. Arslanov, Н. Validi). In addition, the author considers political and ethnic conflicts aroused around the «Pantheon» and associated with heterogeneity of the ethnical composition of population of the Republic. The article offers recommendations concerning relaxing political and symbolic contradictions in the regional community, and observed the instrumental usage of «cultural hero» as identifier of symbolic space and identity in other Russian regions.

Keywords: Regional identity, cultural hero, «heroic Pantheon», identity policy.

***The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below***

BIBLIOGRAFICHESKI SPISOK

1. *Aver'janov M. V den' Svyatogo Valentina Ufa budet otmechat' den' Zaki Validi* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://journalufa.com/839-v-den-svyatogo-valentina-ufa-budet-otmechat-den-zaki-validi.html> (data obrashhenija: 18.05.2013).
2. *Ahmet-Zaki Validi. Ego rol' v istorii* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://bashkortar.ru/?p=1634> (data obrashhenija: 18.05.2013).
3. *Bashkirija-Cheljabinsk: Poddadutsja li sosedi shantazhu kurultajshhikov?* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://archive.openufa.com/2011-07-29-00-58-15/942-5cdf404a-b9a2-11e0-8e32-1a0cf08ef525> (data obrashhenija: 07.04.2013).
4. *Blagotvoritel'nyj fond imeni Kinzi Arslanova* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kinya.ru/> (data obrashhenija: 15.05.2013).
5. *Vzglyad na Salavata Julaeva so storony* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://karimyaushev.ru/2010/08/26/660/> (data obrashhenija: 21.05.2013).
6. *Zaki Validi* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://bashkorty.ru/zaki-validi> (data obrashhenija: 19.05.2013).

7. Literaturnaja karta Respubliki Bashkortostan [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://libmap.bashnl.ru/node/494> (data obrashhenija: 17.05.2013).
8. *Mezencev Ju.* Tajnoe o Salavate Julaeve stalo javnym [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://journalufa.com/483-tajnoe-o-salavate-yulaeve-stalo-yavnym.html> (data obrashhenija: 13.04.2013).
9. Murtaza Rahimov posetil tradicionnyj fol'klornyj prazdnik v ramkah Dnej Salavata Julaeva v gorode Salavat [Jelektronnyj resurs]: URL: http://rb7.ru/news/murtaza_rahimov_posetil_traditsionnyi_folklornyj_prazdnik_v_ramkakh_dne_i_salavata_yulaeva_v_go (data obrashhenija: 20.05.2013).
10. O Kinze Arslanove [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kinya.ru/?lang=&razd=1> (data obrashhenija: 17.05.2013).
11. *Orlov S.* Piramida Salavata [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://sergej-orlov.livejournal.com/13199.html> (data obrashhenija: 15.04.2013).
12. *Podvincev O.B.* Regional'naja identichnost' v de-fakto dvnacional'nyh sub#ektah RF: konkurentnyj potencial i popytki stimulirovanija // Identichnost' kak predmet politologicheskogo analiza : sb. st. po itogam Vseros. nauch.-teor. konf. Moskva, 21-22 okt. 2010 g.. M. : In-t mirovoj jekon. i mezhdunar. otnoshenij RAN. 2011. S. 228.
13. Sergej Orlov. Blog zhurnalista i istorika [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://sergej-orlov.livejournal.com/25120.html> (data obrashhenija: 01.03.2013).
14. *Tertyj V.* Eshhe raz o tom, kto i kogda osnoval gorod Ufu? [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ufagub.net/index.php?option=com_content&view=article&id=33338853:2013-02-17-17-44-03&catid=4:2010-08-28-19-26-27&Itemid=4 (data obrashhenija: 04.04.2013).
15. Ufagub#. Ufa gubernskaja [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ufagub.net/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=4&Itemid=10 (data obrashhenija: 23.02.2013).
16. Ufimskij zhurnal [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://journalufa.com/index.php?newsid=5094> (data obrashhenija: 17.05.2013).
17. *Husainov A.* Kto stoit za shirmoj bashkirskih «tradicionalistov»? [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://journalufa.com/1818-kto-stoit-za-shirmoy-bashkirskih-tradicionalistov.html> (data obrashhenija: 30.01.2013).
18. *Jaushev K.* Mnogolikij Zaki Validi [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://journalufa.com/127-mnogolikij-zaki-validi.html> (data obrashhenija: 17.05.2013).